

Хань Фэй уже заручился поддержкой брата Снейка, но система не сообщила, что он завершил миссию.

‘Миссия не завершена? Есть ли что-то ещё в этой миссии?’

Часть, связанная с фактической миссией, похоже, ещё не началась. Хань Фэй должен был быть чрезвычайно осторожен, но он не спал уже целый день. Без сна его физическое состояние ухудшилось бы. Вернуться домой было невозможно, поэтому Хань Фэй решил отдохнуть в чайной.

— Наберись терпения, человек, который тебе нужен, скоро будет здесь. — Брат Снейк уже стал старшим. Он убрал свои книги, чтобы кровь Ван Цюаня не запачкала их. — Пока твой отец не будет найден, я не уйду отсюда, считай, что моё предложение искреннее. — Брат Снейк вызвался добровольно стать заложником. Он приказал официанту вынести двух хулиганов, которых избил Хань Фэй, а затем продолжил читать и пить чай. Парень разорвал рубашку Ван Цюаня и засунул её клочок мужчине в рот. Затем Хань Фэй выбрал уголок для отдыха.

В комнате стало так тихо, что остались слышны только болезненные стоны Ван Цюаня. Ли Лонг и Ли Ху посмеивались про себя, видя, как Хань Фэй умудряется спать в такой ситуации. Брат Снейк с интересом посмотрел на Хань Фэя, он решил, что его испытывают.

‘Он молод, но уже так храбр.’

Хань Фэй просто слишком устал. Он лишь хотел отдохнуть, но после того, как закрыл глаза, заснул.

— Даже если твое сердце остановится, ты сможешь жить здесь вечно... — Произнес нечёткий голос. Произнёсший эти слова стоял рядом с Хань Фэем, но тот не мог прикоснуться к нему. Хань Фэй попытался связаться с этим человеком, но понял, что не может говорить. Он в панике огляделся, казалось, что он заперт внутри чёрного ящика.

— Если ты станешь мной, то останешься здесь навсегда...

Пришло чувство удушья. Хань Фэй почувствовал, как черный ящик медленно сжимается, сдавливая его память и душу. Хань Фэй боролся, но чем больше он сопротивлялся, тем быстрее сжимался ящик. В конце концов, тело Хань Фэя потеряло форму, и его душа изменилась. Хань Фэй заметил, что превратился в статуэтку внутри алтаря, он был окружен грехами и долгом крови.

‘Пока человек не станет владельцем алтаря, он будет постоянно меняться?’

Когда удушье прекратилось, Хань Фэй проснулся. Его глаза распахнулись и испугали Ван Цюаня, стоявшего рядом с ним.

— Я ничего не сделал!

— Ты слишком громко дышишь. — Хань Фэй подавил желание пнуть мужчину. Он взглянул на часы на стене. Он не думал, что отдыхал так долго, но он проспал уже 4 часа. Услышав его, Ли Лонг и Ли Ху тоже проснулись. Только брат Снейк продолжал наблюдать за Хань Фэем, он встречал много людей в своей жизни, но это была его первая встреча с кем-то похожим.

Внизу слышались шаги. Двое амбалов понесли вонючего мужчину средних лет наверх.

— Брат Снейк, мы нашли этого человека. — Они опустили мужчину средних лет на землю. Когда Хань Фэй увидел лицо этого человека, его охватила неведомая ярость. В его сознании всплыло воспоминание, пробудившее жажду крови. Это чувство было сильнее, чем ненависть, это была боль, вгрызающаяся в кости.

‘Владелец алтаря так сильно ненавидит своего отца? Что между ними произошло?’

Предыдущий сон, по-видимому, был намеком, у Хань Фэя было предчувствие, что в жизни владельца алтаря наступает поворотный момент.

Мужчина средних лет съехался на земле, но когда он увидел Хань Фэя, выражение его лица медленно изменилось.

— Это ты велел им схватить меня? Ты маленький ублюдок, ты планируешь убить своего собственного отца? — Услышав мужской голос, в голове Хань Фэя всплыло ещё одно неприятное воспоминание. Голос этого человека всегда сопровождали удары кулаками и алкоголь. Тело Хань Фэя задрожало, он с шоком осознал, что не может контролировать воспоминания в своем сознании.

‘Ненависть так сильна’.

Мужчина средних лет хотел ударить Хань Фэя, но его удержали люди брата Змея. Хань Фэй медленно подошел к мужчине. Он попытался подавить свой гнев и выдавил слова сквозь зубы.

— Где деньги?

— Какие деньги?

— Деньги для мамы.

— Я уже говорил тебе, что не видел их! С чего ты решил, что это я их взял? Квартира была такой старой, что, должно быть, их украл кто-то из бедных соседей! — Больше казалось, что мужчина пытался продать эту историю Брату Змею, чем убедить Хань Фэя.

Кулаки Хань Фэя непроизвольно сжались. Официант и раньше видел Хань Фэя в действии, по доброте душевной он напомнил мужчине:

— Лучше быть честным, иначе придется чертовски дорого заплатить.

— Братя, вы неправильно поняли. — Мужчина средних лет улыбнулся. — Он должен вам денег, не так ли? Он не смог их вернуть, поэтому вы пришли за мной? — Официант не ответил. Мужчина был в отчаянии. — Ты ублюдок, кто сказал тебе одолжить деньги у акул? Ты доведёшь меня до смерти! К тому же, почему я должен расплачиваться за твои долги?

Хань Фэй снова разжал кулаки. Он повторил вопрос:

— Где деньги?

— Ты смеешь просить у меня денег после всего, что я для тебя сделал? — Мужчина не посмел ругать брата Снейка, поэтому он выместил свой гнев на Хань Фэе. Ненависть и ярость слились воедино. Из-за этого настроение Хань Фэя резко упало. Он глубоко вздохнул.

— Я спрашиваю тебя в последний раз, куда ты дел деньги, которые благотворительные фонды собрали для мамы?

— Я их не брал! Ты такой же надоедливый, как твоя никчёмная мамаша...

Ярость взорвалась. Нога Хань Фэя устремилась к голове мужчины. Если бы она попала, то голова уже так просто не держалась бы на плечах. Хань Фэй не ожидал, что чужие воспоминания, так сильно повлияют на него. Чтобы предотвратить трагедию, Хань Фэй в последний момент изменил направление, и удар пришёлся по деревянному столу рядом с мужчиной. Деревянные осколки полетели мужчине в глаза. Стол разлетелся на куски, а икра Хань Фэя кровоточила.

В комнате воцарилась тишина.

— Эти деньги предназначались для мамы, чтобы спасти ей жизнь! У тебя что, нет сердца? — Слова сорвались с губ Хань Фэя. Владелец, похоже, говорил то же самое раньше.

Мужчина был ошеломлен. Он рухнул на землю. Он дотронулся до своего лица, поцарапанного осколками, и произнес:

— Эта болезнь неизлечима, никакие деньги ей не помогут, вместо того, чтобы тратить их впустую, почему бы не... — Почувствовав острый взгляд Хань Фэя, мужчина замолчал. Спустя долгое время он, наконец, признался:

— Я спрятал большую часть денег, я покажу где они.

Увидев жалкого человека на земле, чужой гнев, медленно отступил. Даже в этот момент владелец алтаря всё ещё относился к этому человеку как к своему отцу. Если возможно, он надеялся, что его отец сможет исправить ошибку, и он был готов предоставить эту возможность. Почувствовав это воспоминание в своем сознании, Хань Фэй решил уважать решение этого человека. Он холодно посмотрел на отца.

Мужчина поднялся с земли. Он молча вышел из комнаты. Память владельца алтаря влияла на Хань Фэя. Каждый раз, когда он просыпался, влияние становилось сильнее, Хань Фэй понятия не имел, хорошо это или нет. После того, как мужчина вышел из комнаты, парень не последовал за ним. Вместо этого он глубоко вздохнул и повернулся к брату Снейку. Старик спросил:

— Почему ты не последовал за своим отцом?

— Я не заметил в нем ни капли раскаяния. — Хань Фэй взглянул на Ван Цюаня. — Мы держали его в заложниках уже 4 часа, но никто не пришел за ним. Это означает, что у них другие планы. Боюсь, новый план состоит в том, чтобы выманить меня из чайной, разлучив с твоими людьми.

— А я думал, что ты уже ослеплён яростью.

— Из-за этого мне ещё больнее. — Хань Фэй выглядел усталым.

— О чём вы двое говорите? — Ли Ху был сбит с толку. Ли Лонг уже все понял.

— Безумцы, вероятно, уже связались с отцом и сказали ему выманить сына из чайной!

— Что? Но он его отец... — Ли Ху был потрясён.

— Твой друг довольно впечатляет. — Брат Снейк взял чайник и попытался налить чашку чая,

но тот был уже пуст.

— Поскольку чай уже допит, давайте все последуем за ним. — Глаза брата Снейка напоминали зеркала. Он никогда не верил, что отец вернёт деньги. Постукивая пальцами по столу, глаза брата Снейка заострились.

— Позови всех наших людей и проследи за парой отца и сына на расстоянии.

— Брат Снейк, ты уверен?

— Конечно, мы ждали подходящего момента, и вот он настал.

Официант помог перевязать ногу Хань Фэя, а затем парень покинул чайную вместе с Ли Лонгом и Ли Ху. После того, как они покинули чайную, отношение отца стало намного лучше. Он даже спросил о матери. Он начал извлекать маленькие кусочки хороших воспоминаний, которыми они делились вместе. Всё шло хорошо. Отец признал свою ошибку. Но на этот раз он поможет Хань Фэю и разделит его бремя. Мужчина нарисовал красивую историю, и это было заманчивым обещанием для владельца алтаря. Он взял займы у ростовщиков, случайно убил человека, и ему пришлось в одиночку справляться со всем давлением. Несмотря на то, что его отец не был хорошим человеком, он отчаянно надеялся, что кто-нибудь поможет ему. Он не просил многого, лишь руку помощи.

У владельца алтаря была лишь простая надежда. Мужчина повёл Хань Фэя в переулок. Они шли по проходам и, наконец, они добрались до двухэтажного здания, покрашенного белой краской. Это был магазин, но он уже давно был заброшен.

— Мы на месте?

— Западный город слишком преступен, я не осмелился носить деньги с собой, поэтому спрятал их здесь. — Мужчина средних лет ускорил шаг. Он провёл Хань Фэя в здание и остановился перед дверью в подвал. Несмотря на свет солнца, в подвале было темно, света вообще не было.

— Я спрятал деньги под землей. Мне нужно, чтобы ты помог мне осветить дорогу своим телефоном, и мы тогда заберем деньги вместе. — Мужчина средних лет направился в подвал. Когда он заметил, что Хань Фэй не последовал за ним, он поторопил его.

— Давай! — Хань Фэй изучал лицо мужчины. Через 10 секунд Хань Фэй был разочарован, он не мог увидеть на лице мужчины ни сожаления, ни раскаяния.

— Он просто хотел, чтобы ты помог ему справиться с тяжёлым периодом в жизни, ты совершил так много плохих поступков, но он все равно хотел простить тебя. Однако ты даже не дал ему последнего шанса. — Хань Фэй заглянул в темный подвал.

— Так это ты столкнул его в бездну.

— О чем ты говоришь? Деньги там, внизу, их должно хватить, чтобы вылечить твою мать. — Мужчина средних лет занервничал. Он заговорил быстрее, и пот потек у него по носу.

— Человек, запертый в клетке, в конце концов превратится в зверя. Он потерял всю свою человечность и доброту. Но если есть шанс остаться человеком, кто предпочел бы стать зверем? — Хань Фэй вспомнил требование миссии "Зверь в клетке" - не попасть в тёмный подвал.

Тёмный подвал перед ним стал клеткой, которая превратила владельца алтаря в зверя, это было место, которое превратило человека в отчаявшееся, обезумевшее существо.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604422>